

Е.В. Попов¹, М.В. Власов²
ЗАВИСИМОСТИ НАУЧНОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ
ОТ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК*

В статье представлены результаты эмпирической оценки зависимостей количественно измеряемых результатов академических организаций от транзакционных издержек на научную деятельность. Показано, что формирование стабильной институциональной структуры научных журналов и конференций позволяет экономить транзакционные издержки, направление которых на обеспечение научной деятельности приводит к резкому возрастанию публикационной активности и научной мобильности академических организаций.

Ключевые слова: экономические институты, транзакционные издержки, управление знаниями, экономика знаний.

Табл. 3. Рис. 3. Лит. 27.

Є.В. Попов, М.В. Власов
ЗАЛЕЖНОСТІ НАУКОВОЇ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТІ
ВІД ТРАНСАКЦІЙНИХ ВИТРАТ

У статті представлено результати емпіричного оцінювання залежностей кількісно вимірюваних результатів академічних організацій від транзакційних витрат на наукову діяльність. Показано, що формування стабільної інституціональної структури наукових журналів і конференцій дозволяє економити транзакційні витрати, спрямування яких на забезпечення наукової діяльності призводить до різкого зростання активності публікацій і наукової мобільності академічних організацій.

Ключові слова: економічні інститути, транзакційні витрати, управління знаннями, економіка знань.

E.V. Popov, M.V. Vlasov
DEPENDENCE OF RESEARCH PRODUCTIVITY
ON TRANSACTIONAL COSTS

The article presents the results of the empirical estimation of the dependences of quantitatively measured results of academic organizations on transactional costs of scientific activities. It is demonstrated that formation of stable institutional structure of scientific journals and conferences enables the reduction of transactional costs which could be further used to support the scientific activities leading to sharp increase of publishing activity and scientific mobility of academic organizations.

Keywords: economic institutions; transaction costs; knowledge management; knowledge economy.

Постановка проблемы. Стремительное развитие экономики, построенной на знаниях, предъявляет особые требования к институциональному структурированию хозяйственной и творческой деятельности. Знание является необходимым условием, ресурсом и фактором развития инновационной деятельности, которой в современной научной литературе, средствах массовой информации отводится значительная доля внимания. Вместе с тем, не менее важным является вопрос о создании и накоплении знаний, отсутствие решения которого приводит к неконтролируемой и случайной деятельности по их приращению и, как следствие, к неэффективной инновационной деятельности.

¹ Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия.

² Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Россия.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы РАН №35 «Экономика и социология науки и образования», проект № 12-П-7-1006 «Региональные институты развития науки».

Эффективность и управляемость того или иного типа деятельности связаны с понятием стоимости. Стоимость процесса приращения знаний характеризуется такой категорией институциональной экономики, как трансакционные издержки. Для современной экономической теории и практики наиболее актуальными являются вопросы об измерении трансакционных издержек процесса приращения знаний.

Анализ основных публикаций. Решению проблем экономики знаний посвящено значительное количество исследований, проведенных отечественными и зарубежными учеными. Так, В.Л. Макаровым проанализирован и систематизирован основной инструментарий моделирования экономики знаний [6], Г.Б. Клейнером оценены социально-экономические аспекты становления общества знаний в России [3], разработаны К.А. Багриновским модели управления технологическим развитием инновационной экономики [1].

Вместе с тем, анализ тенденций развития современной экономической теории демонстрирует недостаточное количество институциональных исследований, посвященных изучению влияния трансакционных издержек на научную деятельность.

Целью исследования является эмпирическая оценка зависимостей количественно измеряемых результатов академических институтов от трансакционных издержек на научную деятельность.

Основные результаты исследования. Для оценки значимости знаний Ф. Махлуп предложил следующую типологию знаний: 1) практические знания; 2) интеллектуальные знания; 3) будничные и «развлекательные» знания; 4) духовные знания; 5) ненужные знания [7].

При построении типологии знаний Ф. Махлуп [7] основывался на возможностях использования нового знания в различных сферах хозяйственной деятельности. Поскольку в хозяйственной деятельности возможно использование только формализованного знания, построенная им типология рассматривает только отдельную область нового знания, а именно явные знания. Впервые неявные знания учел И. Нонака, предложивший рассматривать типы новых знаний по степени формализации. Все новые знания делились им на явные и неявные знания [9]. В настоящем исследовании будем полагать, что неявное знание – это имплицитное (подразумеваемое, личностное, неформализованное) знание. Оно требует дополнительной теоретико-методологической проработки (исследований) или экспериментальной проверки (подтверждения). Явное знание – это неличностное, формализованное, распространяемое знание.

Данный подход позволяет оценить влияние результатов научной деятельности на изменения конкурентоспособности деятельности хозяйствующего субъекта, но не раскрывает причины этих изменений свойств и качеств результатов научной деятельности, способы достижения, следовательно – результаты использования нового знания.

Для целей настоящего исследования был разработан ряд показателей приращения знаний, объединенных в две категории: показатели приращения явных знаний и неявных знаний (рис. 1).

К показателям явных знаний были отнесены: количество опубликованных монографий и статей в научных журналах (отдельно в российских и зару-

бежных), а также количество патентов и участие в выставках. Предполагается, что таким образом общественности представляются уже оформленные, формализованные научные идеи, прикладные технологии и т.д. К показателям неявных знаний были отнесены доклады на конференциях и количество опубликованных тезисов, а также количество проведенных симпозиумов, конференций, школ. Предполагается, что на научных симпозиумах и конференциях выносятся на обсуждение те идеи, которые еще окончательно не сформировались и нуждаются в доработке, поэтому их можно отнести к неявному знанию.

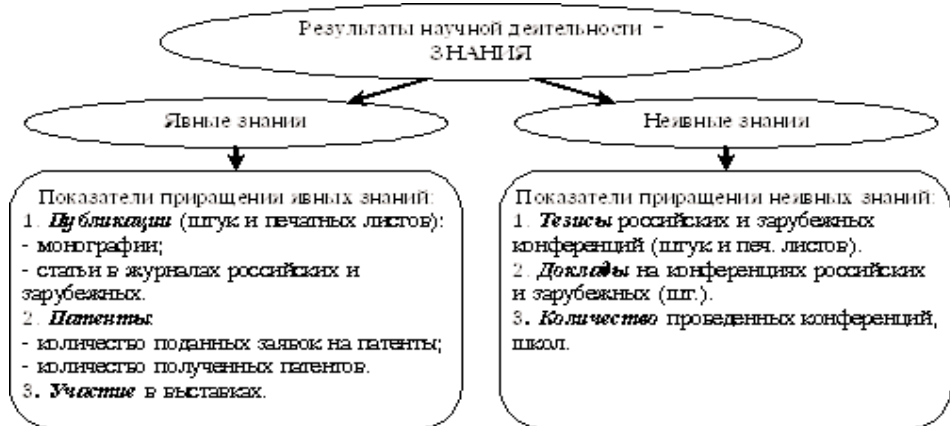

Рис. 1. Типология показателей приращения знаний академического института, авторская разработка

На показатели эффективности научной деятельности влияет множество факторов: как внутренних факторов развития (научно-технических, кадровых, материально-технических, финансовых и иных), так и внешних, включающих политико-правовые, экономические, социальные и другие. К внутренним факторам относится размер и структура трансакционных издержек академического института.

Знание и процессы генерации знаний, выступающие источником экономического роста, предстают элементами, которые предшествуют и, таким образом, определяют дальнейшую инновационную деятельность того или иного экономического субъекта, являются одним из ключевых факторов, определяющих и направляющих экономическое развитие страны. На сегодняшний день приверженцы институциональной экономической теории достигли впечатляющих результатов: от прогнозирования развития трансакционного сектора национальной экономики до понимания сущности развития и эволюции экономических институтов. Значительные результаты получены и российскими исследователями.

Вместе с тем, в мировой и отечественной экономической литературе практически отсутствуют исследования по систематизации институциональных систем, их многофакторному описанию и анализу применительно к экономике знаний. Сложность решения проблемы объясняется, прежде всего, многообразием экономических институтов.

Трансакційне вимірювання академічних інститутів. Найбільше розвернуте визначення трансакції дав Нобелівський лауреат 2009 г. О. Уільямсон: «Трансакція – це перехід товару або послуги від заключительної точки одного технологічного процесу до початкової точки іншого, суміжного з першим. Кінець однієї стадії діяльності і початок іншої» [27].

Поняття трансакційних витрат було введено Р. Коузом в 30-і роки ХХ ст. в його статті «Природа фірми» [4]. Воно було використано для пояснення існування такої протилежної ринку ієрархічної структури, як фірма. Р. Коуз зв'язував утворення цих «острівків свідомості» з їх відносними перевагами в плані економії на трансакційних витратах. Специфіку функціонування фірми він усмамував в подавленні цінового механізму і заміні його системою внутрішнього адміністративного контролю.

В межах сучасної економічної теорії трансакційні витрати отримали багато трактувань.

Так, К. Эрроу визначає трансакційні витрати як витрати експлуатації економічної системи [20]. К. Эрроу порівнював дію трансакційних витрат в економіці з дією тертя в фізиці. На основі подібних передположень робляться висновки про те, що чим ближче економіка до моделі загального рівноважя Вальраса, тим нижче в ній рівень трансакційних витрат, і навпаки.

В трактуванні Д. Норта трансакційні витрати «состоят з витрат оцінки корисних властивостей об'єкта обміну і витрат забезпечення прав і примуждення до їх дотримання» [10]. Ці витрати служать джерелом соціальних, політичних і економічних інститутів.

Ісходя з представлень К. Эрроу [20] і Д. Норта [10], будемо полагати, що ціннісною оцінкою економічного інституту являються трансакційні витрати на формування даної устоявшоїся норми взаємодії між економічними агентами.

Считається, що класичне визначення трансакційних витрат дав Т. Эргертссон: «В загальних словах трансакційні витрати суть витрати, виникаючі, коли індивіди обмінюються правами власності на економічні активи і забезпечують свої виключальні права» [19].

Таким чином, застосовуючи до наукової академічної діяльності трансакційні витрати слід віднести до непродуктивних витрат (радіючи продуктивними витратами витрати на генерацію нових знань) за участю в наукових конференціях і підготовці публікацій в наукових журналах.

Однако до сьогоднішнього дня практично немає досліджень, присвячених оцінці впливу трансакційних витрат на наукову результативність академічних інститутів.

Процедура емпіричного дослідження. Вибір оцінки трансакційних витрат при аналізі наукової результативності був умовлений різними умовами непродуктивного фінансування академічних інститутів при однаковому бюджетному забезпеченні продуктивної діяльності інститутів РАН, відповідуючому штатній численності співробітників. В

этом случае оценка транзакционных издержек позволяет понять возможности публикационной активности и научной мобильности академических институтов.

Предварительные исследования авторов позволили выявить два вида транзакционных издержек академических институтов [15]. В академическом секторе науки доминирующее большинство транзакционных издержек приращения знаний приходится на два вида: издержки поиска информации и ведения переговоров.

Для обсуждения сопоставимости результатов в качестве репрезентативной выборки были исследованы четыре института одного естественнонаучного профиля, а также институт обществоведческого профиля Уральского отделения РАН.

По согласованию с директорами институтов были сформированы массивы данных бухгалтерской отчетности, публикационной активности и научной мобильности за 2005–2009 годы. В результате были получены эмпирические зависимости изменения количества публикаций и количества докладов на научных конференциях от изменений транзакционных издержек. Предварительное обсуждение результатов эмпирического исследования выявило явные корреляционные связи между динамикой публикаций и докладов на конференциях от изменения транзакционных издержек по каждому академическому институту [14]. Отметим, что в настоящем исследовании в качестве показателей явных знаний использованы опубликованные статьи в научных журналах, а в качестве показателей неявных знаний – доклады на научных конференциях.

В связи с предварительной гипотезой о существенном влиянии возрастного состава сотрудников на научную результативность академических институтов, для дальнейшего обсуждения обозначили родственные естественнонаучные институты порядковыми номерами по мере возрастания доли зрелых сотрудников (табл. 1).

Таблица 1. Распределение исследованных академических институтов по доле зрелых (старше 50 лет) и молодых (до 39 лет) научных сотрудников, %, авторская разработка

Условное наименование института	Доля зрелых сотрудников	Доля молодых сотрудников
Первый институт	35	54
Второй институт	59	28
Третий институт	63	29
Четвертый институт	73	14
Институт обществоведения	50	33

Анализ табл. 1 демонстрирует два интересных факта. Во-первых, в исследованных естественнонаучных институтах присутствует значительный разрыв поколений: доля наиболее активных научных сотрудников в возрасте от 40 до 49 лет не превышает 13%. По-видимому, это обусловлено уходом ряда ученых из институтов в реальный сектор экономики в 90-х годах прошлого столетия. Во-вторых, этот разрыв поколений чуть менее критичен для института обществоведческого профиля – сорокалетних ученых более 16%. Можно

предположить некий дополнительный приток научных кадров в гуманитарные и обществоведческие институты произошло уже в 2000-е годы.

Полученные экспериментальные результаты позволяют судить о влиянии транзакционных издержек на научную результативность. Наиболее интересным представляется сопоставить между собой динамику изменения публикаций от подобных издержек по аналогичным академическим организациям.

На рис. 2, 3 представлены эмпирические результаты динамики изменения публикационной активности и научной мобильности от изменения транзакционных издержек для исследованных академических институтов.

Отметим, что подобные эконометрические зависимости получены не только для суммарного количества публикаций и докладов на конференциях, а также для подобных величин применительно к российским и международным научным журналам и конференциям, по отдельности.

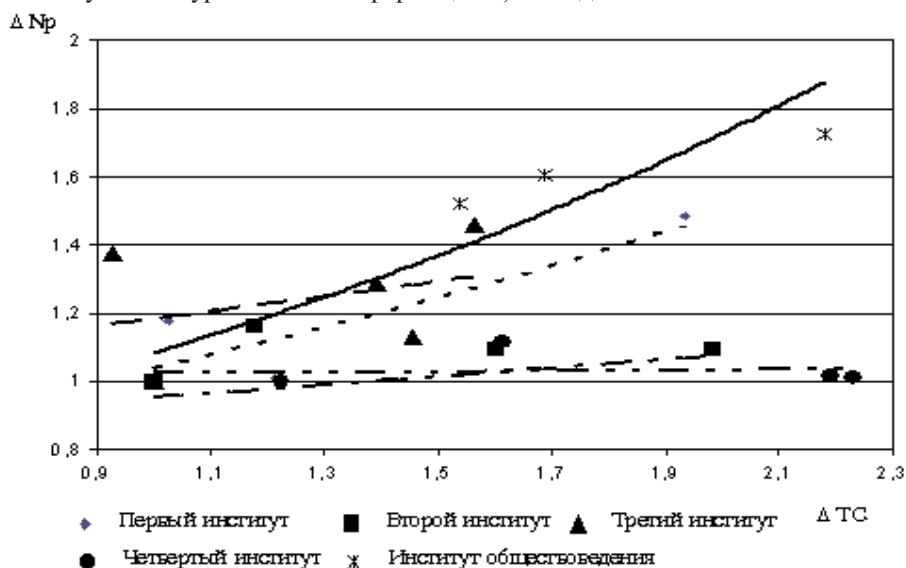

Рис. 2. Динаміка зміни опублікованих статей $\Delta Nр$ від зміни транзакційних витрат $\Delta TС$ дослідованих академічних інститутів, авторська розробка

Публікаційна активність. Под публікаційною активністю будемо розуміти емпірично визначені експоненціальні залежності зміни обсягу (в друкованих листах) опублікованих статей від зміни транзакційних витрат академічних інститутів (рис. 2). В табл. 2 представлені показники експонент отриманих експериментальних залежностей.

Из результатов табл. 2 видим, что показатели экспоненты суммарной динамики опубликования статей от транзакционных издержек обратнопропорциональны долям зрелых сотрудников в данных научных организациях. Таким образом, увеличение числа молодых сотрудников в институтах академии наук однозначно стимулирует творческую активность, проявляющуюся в опубликовании научных статей.

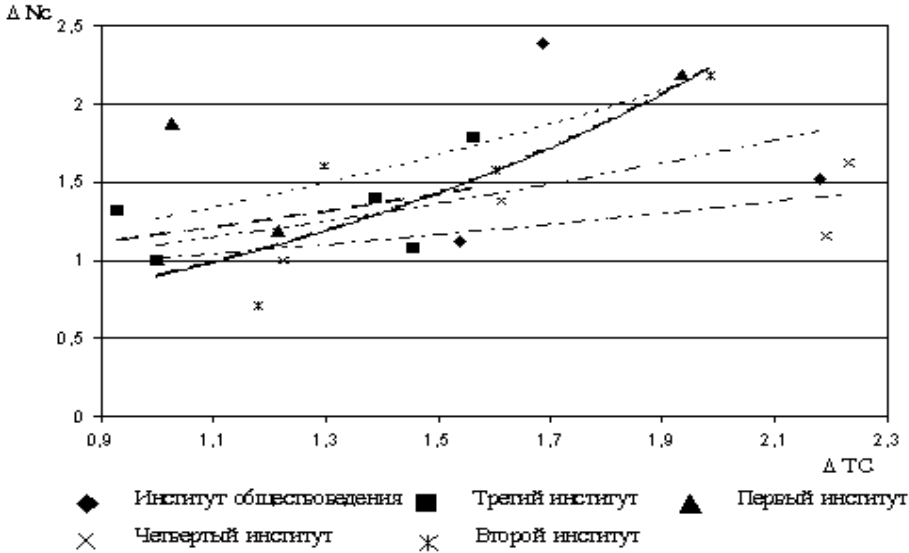

Рис. 3. Динамика изменения докладов на конференциях ΔN_c от изменения транзакционных издержек ΔT_c исследованных академических институтов, авторская разработка

Таблица 2. Показатели экспонент динамики опубликования статей (в печатных листах) от изменения транзакционных издержек, авторская разработка

Название института	Показатели экспоненты		
	Все статьи	Статьи в российских журналах	Статьи в зарубежных журналах
Первый институт	0,36	0,46	0,13
Второй институт	0,17	0,08	0,29
Третий институт	0,12	-0,06	0,52
Четвертый институт	0,01	-0,06	0,17
Институт обществоведения	0,47	0,46	0,01

Если быть точным, то результаты эмпирического исследования показывают, что увеличение доли молодых сотрудников на 1% приводит к увеличению динамики публикационной активности также на 1% (при округленном до первой значащей цифры сравнении первого и четвертого институтов), что, в свою очередь, означает возрастание значения экспоненты (пропорциональной количеству научных публикаций) приблизительно на 7% ($e^{0,01}$).

Таким образом, увеличение доли молодых сотрудников на 1% при возрастании транзакционных издержек на 1% позволяет увеличить объем научных публикаций всего академического института на 7%.

В табл. 2 также приведены для сравнения результаты, полученные для института обществоведческого профиля. Вполне ожидаемо, что динамика опубликования статей в зависимости от транзакционных издержек имеет здесь очень высокие показатели. Поскольку для специалистов гуманитарных и общественных наук опубликование статей является одним из важнейших результатов научной деятельности. В отличие от естественнонаучных направле-

ний, ученые в гуманитарных сферах не могут отчитываться открытиями и патентами. Также для института обществоведения ярко выраженной характеристикой является доминирование динамики опубликования статей в российских журналах.

Общий результат о влиянии молодежи на научную продуктивность также подтверждается при измерении публикационной активности не в объеме публикаций, а в количестве публикуемых статей.

Интересным представляется обсуждение динамики публикационной активности отдельно по российским и зарубежным журналам. Здесь ситуация не совсем однозначная.

Но и в этом случае доля молодых ученых в исследованных институтах прямопропорциональна динамике научной активности при опубликовании статей в российских журналах. Зависимости же динамики опубликования статей в зарубежных журналах соответствуют долям зрелых ученых в институтах.

Полученные зависимости могут быть объяснены тем, что молодые ученые в стремлении быстрого получения научного авторитета ориентированы, в большей степени, на публикации статей в более доступных российских журналах, тогда как подготовка и направление статей в зарубежные журналы требует уже опыта и знаний зрелых научных сотрудников. Поэтому возрастание доли зрелых ученых приводит к усилению динамики отдачи от дополнительных транзакционных издержек на публикационную активность в зарубежной научной печати. Однако следует помнить, что этот результат является лишь частью суммарной публикационной активности академических институтов, где главенствующая роль все же принадлежит научной молодежи.

При этом зависимость крайнего правого столбца табл. 2 также может быть объяснена введением рейтинговой оценки деятельности ученых во время реформирования Российской академии наук в 2007–2009 гг. (что включает базу данных настоящего эмпирического исследования). Согласно рекомендованным рейтинговым оценкам публикации в зарубежных журналах имеют больший вес, чем российские публикации. Отсюда возникает стремление зрелых научных сотрудников опубликоваться в зарубежных журналах, и как следствие, получить более высокую рейтинговую оценку.

Таким образом, общий вывод эмпирического исследования публикационной активности родственных и территориально близко расположенных естественнонаучных институтов может быть следующим.

Увеличение доли молодых научных сотрудников является основанием для более резкого (в сравнении с сохранением или уменьшением этой доли) возрастания динамики публикационной активности академических институтов.

Мобильность ученых. Аналогичным образом может быть проанализирована динамика мобильности ученых. Под динамикой мобильности ученых будем понимать определенные эмпирическим образом экспоненциальные зависимости изменения количества докладов на конференциях от изменения транзакционных издержек академических институтов. В табл. 3 представлены показатели экспонент полученных экспериментальных зависимостей.

Полученные эмпирические зависимости не имеют ярко выраженной пропорциональной взаимосвязи между долей молодых сотрудников и мо-

бильностью ученых. Однако некоторые тенденции все же могут быть определены.

Таблица 3. Показатели экспонент динамики мобильности ученых (в количестве докладов на конференциях) от изменения транзакционных издержек, авторская разработка

Название института	Показатели экспоненты		
	Все доклады	Доклады на российских конференциях	Доклады на зарубежных конференциях
Первый институт	0,56	0,31	2,67
Второй институт	0,92	0,95	0,57
Третий институт	0,40	1,12	-0,07
Четвертый институт	0,28	0,26	0,30
Институт обществоведения	0,43	—	—

Так, из табл. 3 видно, что с уменьшением доли молодых ученых от второго к четвертому институту происходит и уменьшение динамики мобильности ученых в зависимости от изменения транзакционных издержек. Исходя из данных табл. 1, можно утверждать, что увеличение доли молодых сотрудников на 1% может приводить к увеличению динамики академической мобильности на 5% (при округленном до первой значащей цифры сравнении второго и четвертого институтов), что, в свою очередь, означает возрастание значения экспоненты (что пропорционально увеличению докладов на конференциях) приблизительно на 31% ($e^{0,05}$).

Таким образом, увеличение доли молодых сотрудников на 1% при возрастании транзакционных издержек на 1% может увеличить количество докладов на научных конференциях всего академического института на 36%. Конечно, это максимальная оценка, полученная из сравнения второго и четвертого институтов, но она дает понять влияние молодых ученых на участие в конференциях.

Иными словами, увеличение числа молодых ученых является надежным основанием для развития академической мобильности при появлении дополнительных транзакционных издержек, связанных, прежде всего, с командировочными расходами и организационными взносами для участия в конференциях.

Относительно средний показатель экспоненты для института обществоведения демонстрирует тот факт, что динамика академической мобильности, обусловленная транзакционными издержками, имеет похожие условия как для обществоведческих и гуманитарных институтов, так и для естественнонаучных организаций.

Вместе с тем, согласно данным табл. 3, динамика академической мобильности применительно к участию в российских конференциях возрастает при увеличении доли зрелых ученых (от первого к третьему институту). По-видимому, этот факт свидетельствует о традициях и опыте участия зрелых ученых в российских конференциях, а также о широком спектре возможностей такого участия для зрелых сотрудников академии наук.

Приятно радует тот факт, что в соответствии с данными табл. 3, при возрастании доля молодых сотрудников от третьего института к первому резко увеличивается мобильность ученых, причем количественное увеличение

очень большое. Объяснение этому явлению лежит в стремлении молодых ученых быстрее покорить «научный олимп», в более легком в сравнении со зрелыми учеными подходе к участию в международных конференциях, в том числе и на основании более глубокого знания иностранных языков.

Следовательно, увеличение доли молодых сотрудников при соответствующем небольшом увеличении транзакционных издержек академических институтов приводит к резкому возрастанию участия российских ученых в зарубежных научных конференциях. Иными словами, динамика мобильности академических ученых в зарубежных симпозиумах, совещаниях и конференциях в наибольшей степени определяется участием молодых научных сотрудников.

Вместе с тем, публикационная активность и, в большей степени, академическая мобильность ученых определяются транзакционными издержками. В условиях недофинансирования академии наук возникает вопрос о возможностях экономии транзакционных издержек. Каким же образом можно уменьшить транзакционные издержки (и, например, далее их направить на публикационную активность и академическую мобильность молодых ученых)? Ответ на этот вопрос лежит в рассмотрении транзакционной функции.

Выводы. Проведенное исследование с целью эмпирической оценки зависимостей количественно измеряемых результатов академических институтов от транзакционных издержек на научную деятельность позволило получить следующие теоретические и практические результаты.

Во-первых, увеличение доли молодых сотрудников при небольшом возрастании транзакционных издержек на поиск научной информации приводит к резкому увеличению публикационной активности академических институтов. При этом доля молодых ученых в исследованных институтах пропорциональна динамике научной активности при опубликовании статей в российских журналах. Зависимости динамики опубликования статей в зарубежных журналах соответствуют доле зрелых ученых в академических институтах.

Во-вторых, увеличение числа молодых ученых является надежным основанием для развития академической мобильности при появлении дополнительных транзакционных издержек, связанных, прежде всего, с командировочными расходами и организационными взносами для участия в конференциях. Динамика же академической мобильности применительно к участию в российских конференциях возрастает при увеличении доли зрелых ученых.

В-третьих, увеличение доли молодых сотрудников при соответствующем небольшом увеличении транзакционных издержек академических институтов приводит к резкому возрастанию участия российских ученых в зарубежных научных конференциях. Иными словами, динамика мобильности академических ученых в зарубежных симпозиумах, совещаниях и конференциях в наибольшей степени определяется участием молодых научных сотрудников.

В-четвертых, снижение транзакционных издержек публикационной активности может происходить в случае формирования устоявшихся списка академических журналов и стабильных требований к опубликованию научных статей.

В-пятых, уменьшение транзакционных издержек академической мобильности может происходить при формировании устоявшихся списка научных конференций и требований к участию в данных конференциях.

Следовательно, формирование стабильной институциональной структуры научных журналов и конференций позволяет экономить транзакционные издержки, направление которых на обеспечение научных публикаций и участия в конференциях молодых научных сотрудников приводит к резкому возрастанию публикационной активности и научной мобильности академических институтов.

1. Багриновский К.А., Исаева М.К. Базовая модель механизма управления технологическим развитием // Экономическая наука современной России.— 2002.— №3.— С. 31–39.
2. Клейнер Г.Б. Становление общества знаний в России: социально-экономические аспекты // Общественные науки и современность.— 2005.— №3.— С. 56–69.
3. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. — М.: Наука, 2004. — 240 с.
4. Коуз Р.Х. Институциональная структура производства: Нобелевская лекция // Мировая экономическая мысль. — М.: Мысль, 2004. — Т. V. — С. 676–678.
5. Кузьминов Я.И., Бендукидзе К.А., Юдкевич М.М. Курс институциональной экономики. — М.: ГУ-ВШЭ, 2006. — 442 с.
6. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестник Российской академии наук.— 2003.— Т. 73, №5. — С. 450–456.
7. Махлун Ф. Производство и распространение знаний в США. — М.: Прогресс, 1966. — 462 с.
8. Нестеренко А.Н. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики.— 1997.— №3.— С. 42–57.
9. Нонака И., Такеучи Х. Компания — создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. — М.: Олимп-Бизнес, 2003. — 384 с.
10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Начала, 1997. — 45 с.
11. Норт Д.К. Экономическая деятельность в масштабе времени: Нобелевская лекция // Мировая экономическая мысль. — М.: Мысль, 2004. — Т. V. — С. 707–724.
12. Полань К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. — СПб.: Алетейя, 2002. — 58 с.
13. Попов Е.В., Власов М.В. Систематизация миниэкономических институтов производства новых знаний // Экономическая наука современной России.— 2008.— №2.— С. 46–54.
14. Попов Е.В., Власов М.В., Орлова Н.В. Влияние транзакционных издержек на результативность научной деятельности // Экономический анализ: теория и практика.— 2010.— №19.— С. 21–24.
15. Попов Е.В., Власов М.В., Орлова Н.В. Выделение транзакционных издержек в бухгалтерской отчетности академических институтов // Инновации.— 2010.— №1.— С. 87–92.
16. Рихтер Р. Новая институциональная экономическая теория: первые шаги, сущность, перспективы // Российский журнал менеджмента.— 2006.— Т. 4, №1.— С. 79–112.
17. Татаркин А.И., Попов Е.В., Власов М.В. Основные термины современной экономической теории: Препринт. — Екатеринбург: ИЭ Уро РАН, 2008. — 55 с.
18. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. — СПб.: Лениздат, 1996. — 702 с.
19. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. — М.: Дело, 2001. — 407 с.
20. Эрроу К. Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики.— 1995.— №5.— С. 30–42.
21. Coase, R.H. (1937). The Nature of Firm. *Economica*, New Series, 4(16): 386–405.
22. Commons, J. (1931). Institutional Economics. *American Economic Review*, 21(4): 652.
23. Ostrom, E. (2008). Institutions and the Environment. *Economic Affairs*, 28(3): 24–31.
24. Shumpeter, J.A. (1952). *The Theory of Economics Development*. London: George Allen & Unwin.
25. Veblen, T. (1898). Why is Economic not an Evolutionary Science. *Quarterly Journal of Economics*, 12(4): 373–397.
26. Veblen, T. (1919). *The Place of Science in Modern Civilization and Other Essays*. N.Y.: Huebsch. P. 239.
27. Williamson, O.E. (1991). Strategizing, Economizing and Economic Organization. *Strategic Management Journal*, 12: 75–94.

Стаття надійшла до редакції 13.02.2012.